

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ПО ЗАЩИТЕ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЕ РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ ОТ НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕПАТРИАЦИИ В СССР

Тема помощи со стороны «старых» русских эмигрантов лицам, оказавшимся за пределами СССР по окончании Второй мировой войны, не разработана в силу отсутствия достаточного количества источников. Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско хранит редкую коллекцию всевозможных свидетельств того времени. На основе этой коллекции и многочисленных интервью удалось восстановить картину деятельности «старых» эмигрантов по спасению их соотечественников, оказавшихся, по выражению бывшего узника Соловецкого лагеря Б. Ширяева¹, между «Сциллой и Харибдой» исторического процесса.

Итак, весной 1945 г. в оккупационных зонах союзников по антигитлеровской коалиции – на территории Германии, Австрии и Италии – скопилось по разным источникам от двенадцати² до двадцати³ млн людей разных национальностей – передислоцированных военных и беженцев. Последних, с легкой руки американцев, стали именовать перемещенными лицами (displaced persons или DP). Термин ДиПи прижился и в русской эмигрантской печати.

Предвидя необходимость расселения людей в послевоенной Европе, представители 44 государств подписали 9 ноября 1943 г. в США в Белом доме соглашение о создании «Администрации объединенных наций для помощи и восстановления» (United Nations Relief and Rehabilitation Administration, сокращенно UNRRA)⁴. Страны-участники согласились пожертвовать 1% национального дохода для этой цели. Американское правительство обеспечило финансовую поддержку UNRRA почти наполовину.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ПО ЗАЩИТЕ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЕ РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ ОТ НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕПАТРИАЦИИ В СССР

Сотрудники UNRRA разместили ДиПи в лагерях — как правило, в бараках или бывших немецких казармах, обеспечили пайком и приступили к организации их возвращения в страны проживания. С мая по сентябрь 1945 г. в свои страны были возвращены, по разным источникам, от 6 до 7 млн человек. Неожиданностью для сотрудников UNRRA стало нежелание миллионов *советских* граждан возвращаться в СССР. Среди них:

— гражданские лица, насильно вывезенные нацистами на работы в Германию (так называемые «остовцы»);

— те, кто добровольно пожелал уйти вместе с немцами на запад (невозвращенцы);

— бывшие советские военнопленные, в том числе организованные в Русскую освободительную армию.

В соответствии с соглашением, принятым союзными державами на Ялтинской конференции 11 февраля 1945 г., граждане, проживавшие в СССР на 1 сентября 1939 г., должны были быть переданы советским властям *независимо от их желания*. По требованию советской делегации насильственной репатриации подлежали также лица, вне зависимости от места проживания на 1 сентября 1939 г., «которые сотрудничали с неприятелем».

Делегация, представлявшая Югославию, поддержала представителей СССР и также потребовала от союзников способствовать насильственной репатриации своих граждан.

В американской, английской и французской оккупационных зонах появились советские комиссии «За возвращение на родину». Нахождение в советской зоне приводило однозначно к отправке в СССР. Те, кто не желал возвращаться в СССР, стремились избежать советской оккупационной зоны. Поэтому советские комиссии устраивали регулярные облавы в оккупационных зонах союзников.

Не подлежали насильственной репатриации лица, получившие советское подданство *после* 1 сентября 1939 г. в результате расширения границ СССР: поляки, латыши, литовцы, эстонцы, галичане (Западная Украина) и жители Западной Белоруссии.

В английской, французской и американской зонах появились лагеря, объединившие людей по языковому признаку — польские, латышские, литовские, эстонские, западно-украинские и западно-белорусские⁵. Из-за угрозы насильственной репатриации русские лагеря практически отсутствовали — известен лишь лагерь «Колорадо», объединивший «старых» русских эмигрантов. Поляки, латыши, литовцы, эстонцы, белорусы помогли многим русским избежать репатриации, «спрятав» их в своих лагерях. Многие русские эмигранты благодарны польским ксендзам, которые выписывали им фиктивные свидетельства о крещении.

Не пожелавшие регистрироваться в лагерях жили на частных квартирах, либо в разрушенных домах. Устраиваясь на временные работы, они сами обеспечивали себе пропитание, не получая паяк от UNRRA.

К этой категории относились, прежде всего, бывшие советские военнопленные, которых выискивало Главное управление контрразведки СССР — СМЕРШ (Смерть шпионам), созданное 19 апреля 1943 г.

Вне лагерей жили также довоенные русские эмигранты и русские «неэмигранты» — те, кто после распада Российской империи оказался за пределами СССР. Хотя по Ялтинскому соглашению они не подлежали насильственной репатриации, однако после советских зачисток 1939 г., когда в Польше, Белоруссии, Западной Украине один за другим исчезали проживавшие там русские, они предпочитали избегать встреч с представителями СССР⁶.

Сотрудники Управления уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации граждан выискивали своих жертв, используя любые средства. Известно о существовании инструкции советских властей главам коммунистических ячеек в Западной Европе о принятии мер для водворения беженцев назад в СССР⁷.

Английские, французские и американские оккупационные власти в течение двух лет содействовали советским властям. По сведениям Н.Д. Толстого «в 1944–1947 гг. западные союзники выдали Сталину более 2 миллионов русских, большинство из которых постигла ужасная участь»⁸.

Из 8,7 млн советских людей, оказавшихся в оккупационных зонах, в СССР вернулось 6 млн. Такова оценка российского исследователя П. Поляна⁹. Исходя из этого можно предположить, что на отъезд в другие страны претендовали 2 млн бывших советских, не считая эмигрантов первой волны.

Довоенные эмигранты, используя свои паспорта, знание языков, западных нравов и имея связи с эмигрантами во многих странах, начали борьбу против участия союзников в насильственной репатриации в СССР.

Оказавшийся в американской зоне в лагере Менхегоф (Германия) К.В. Болдырев, сын расстрелянного в 1933 г. в СССР генерал-лейтенанта В.Г. Болдырева – участника Русско-японской и Первой мировой войн, неустанно разъяснял представителям американского командования положение русских ДиПи и направил супруге бывшего президента США Элеоноре Рузвельт специальное обращение¹⁰.

Находившиеся в США русские эмигранты пытались оказать влияние на американские власти, которым принадлежала ключевая роль в деятельности UNRRA. Н.П. Рыбаков, полковник Генерального штаба царской армии, участник Первой мировой войны и Великого сибирского ледяного похода, являвшийся редактором

газеты «Россия», организовал в Нью-Йорке «Временный комитет» по оказанию помощи соотечественникам летом 1945 г. Вскоре комитет перерос в «Русско-американский союз защиты и помощи русским вне России» во главе с князем С.С. Белосельским-Белозерским.

На западе США, в Калифорнии, возникла организация с аналогичными задачами, которая 14 октября 1945 г. вошла в этот Союз в качестве Сан-Францисского отдела под председательством крупного общественного деятеля Н.В. Борзова¹¹. «Помочь нашим страждущим братьям решительно некому, за исключением нас, таких же русских беженцев, по счастливой случайности осевших в Америке и ставших гражданами США», – было отмечено в обращении Сан-Францисского отдела к русским благотворительным организациям в 1946 г.¹²

Члены «Русско-американского союза защиты и помощи русским вне России» и другие русские организации в США разъясняли американским должностным лицам положение русских людей, ставших жертвами социального эксперимента, направляли обращения в ООН, в Государственный департамент США, сенаторам и конгрессменам. Сан-Францисский отдел наладил контакт с четырьмя десятками влиятельных лиц Америки и ООН.

Законопроект о легализации положения беженцев во всех оккупированных зонах Европы был внесен сенатором А. Ванденбергом в Сенат США, а конгрессменом К.Б. Люсом – в Палату представителей 11 декабря 1945 г. Через несколько месяцев весной 1946 г. генерал Эйзенхауэр подписал указ, в соответствии с которым лица, не совершившие никакого преступления и не желающие возвращения на родину по политическим причинам, либо из опасения возможных репрессий, были легализованы под категорией «бесподанные» (stateless). В Уставе UNRRA категория «бесподанные» была закреплена 15 декабря 1946 г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ПО ЗАЩИТЕ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЕ РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ ОТ НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕПАТРИАЦИИ В СССР

Таким образом, более чем полуторагодовое нахождение под страхом насильственной репатриации окончилось, и встал вопрос о расселении. Тем не менее советские агенты продолжали заниматься поиском своих жертв.

В Риме для помощи русским беженцам, ожидавшим легализации, было создано общество «Русское собрание». Оно организовало кухню с дешевыми и бесплатными обедами на 200 человек¹³. По просьбе «Русского собрания» из США в Италию поступили денежные переводы, прибыл транспорт с одеждой.

Пока русские эмигранты не получили легальный статус, председатель Русского собрания князь С.Г. Романовский герцог Лейхтенбергский не раз посещал в Риме Союзническую комиссию и доказывал, что насильственная выдача является нарушением прав человека¹⁴.

Секретарем Русского собрания стал выпускник факультета политических наук Римского университета Александр Николаевич Саков¹⁵. Его отец Николай Ставрович Саков, окончивший в 1911 г. во Франции летную школу А. Депендуссена, преподавал в Императорском Всероссийском аэроклубе в 1913–1914 гг., за заслуги в Первую мировую был награжден двумя Георгиевскими крестами, в Гражданскую войну сражался в авиационном отряде капитана Б.В. Сергиевского в армии генерала Юденича, а в начале 1920-х воевал в Греции с Турцией. Являясь членом Союза русских авиаторов во Франции, Н.С. Саков в конце 1920-х годов установил в Париже в кафедральном соборе Александра Невского икону – памятник Российскому воздушному флоту¹⁶.

Сын оказался достоин своего отца. В середине 1940-х годов при поддержке Н.Э. Вуича, выпускника 1916 г. Пажеского Его Императорского Величества корпуса¹⁷, и Б. Ширяева, участника Первой мировой войны, пережившего Соловецкий лагерь и две ссылки¹⁸, А.Н. Саков

основал для объединения соотечественников первый в Италии русский журнал «Русский клич».

В итальянском отделении ООН около двух лет работал Александр Николаевич Мясоедов – бывший представитель Российского Императорского дипломатического корпуса в Японии, Румынии, Германии, Швеции, Англии и Италии, один из основателей в эмиграции Российского монархического движения. А.Н. Мясоедов спас многих русских, доказывая, что они не «изменники родины», а «жертвы нацистов»¹⁹.

Для расселения бесподданных в июне 1947 г. при ООН была создана Международная беженская организация (International Refugee Organization, IRO)²⁰. ДиПи вызывались на многочисленные отборочные комиссии (Screening) для получения направления на работу в страну нового проживания. В эти комиссии проникло немало агентов советских спецслужб, которые продолжали заниматься выявлением советских подданных. Для советских беженцев оставался один путь – предоставить фальшивые документы, подтверждающие проживание на 1 сентября 1939 г. вне СССР – в Польше, Литве, Латвии, Эстонии, Западной Украине, Западной Белоруссии, и продемонстрировать знание соответствующего языка. Поиском официальных бланков и оформлением документов стали заниматься специальные группы, созданные довоенными эмигрантами, а также православные организации²¹.

Процесс расселения оказался сложным. Первым предложением IRO была работа на шахтах Бельгии, Франции и Эфиопии. Переселенческие маршруты IRO ориентировались, прежде всего, на сельскохозяйственные работы в Латинской Америке, Канаде и Австралии. Эти страны требовали в основном здоровых и необремененных семьями мужчин. Лиц старше 65 лет не принимала даже либе-

ральная Бельгия. Пожалуй, единственным исключением являлась Аргентина, которая не выставляла подобных ограничений для въезжающих ДиПи. Умственный труд IRO не предлагала.

Многолетние семьи, пожилые и инвалиды оказались перед трудным выбором. «Перемещённые лица», отказавшиеся от предложений IRO, должны были сами искать работу. В Германии могли остаться лишь довоенные эмигранты. В соответствии с планами IRO лагеря бесподанных должны были исчезнуть к началу 1950-х годов.

К.Н. Николаев, получивший юридическое образование в Киевском Императорском университете св. Владимира, известный борец с униатами за чистоту православия в Польше 1930-х годов, создал в американской зоне Общество русских зарубежных юристов. Первым результатом деятельности Общества стал перевод на русский язык устава IRO, опубликованного в декабре 1946 г. вместе с дополнительными материалами правового характера в сборнике «Что нас ждет?»²².

Неоценимой для 494 выживших участников²³ Первой русской национальной армии генерала Б.А. Хольмстона-Смысловского стала позиция княжества Лихтенштейн. Именно это государство, которое во время войны держало нейтралитет, было выбрано генералом Б.А. Хольмстоном-Смысловским в качестве спасительной территории. Отказ князя Лихтенштейнского Франца-Иосифа II и парламента уступить требованиям советской репатриационной комиссии был основан на том факте, что решения Ялтинской конференции распространялись только на страны-союзики. Твёрдая позиция княжества объяснялась в значительной степени пониманием истоков белого движения, обусловленным, в частности, давними дружескими отношениями княжеской династии с семьёй директора Пажеского Его Императорского Величества корпуса генерала Н.А. Епанчина²⁴.

Вышеупомянутый К.В. Болдырев, рискуя собственной жизнью, спас множество людей. Он создал фиктивную строительную фирму «Эрбауэр» около Вены, в которую включил группу казаков, двигавшихся на лошадях и повозках в Северную Италию. Это позволило им избежать насильственной выдачи казаков англичанами в г. Лиенце. В Тюрингии, которую американцы решили передать в советскую зону, он спас от выдачи около двух тысяч русских. Невзирая на то, что иностранные рабочие не имели права покидать лагерь, К.В. Болдырев вывез их всех в Мюнхен. Около Касселя он спас около ста бойцов Русской освободительной армии, снабдив их гражданской одеждой. Он подготовил переезд более тысячи человек во Французское Марокко – страну, не участвовавшую в Ялтинском соглашении о насильственной репатриации. Неслучайно среди этой группы отъезжающих оказалось значительное число участников Русского освободительного движения.

А.Л. Толстая, младшая дочь русского писателя, еще в Первую мировую войну получила как сестра милосердия три Георгиевских медали за самоотверженность. Оказавшись в США, при поддержке Б.А. Бахметьева (Бахметева), С.В. Рахманинова, Б.В. Сергиевского и Т.А. Шауфус она основала в 1939 г. Толстовский фонд помощи русским²⁵. Для помощи в расселении русских ДиПи Фонд 22 сентября 1947 г. открыл в Мюнхене европейский отдел во главе с Т.А. Шауфус²⁶.

Многие хранят благодарную память о князе А.А. Ливене, образованном, порядочном и мужественном человеке. В 1948 г. А.А. Ливен представлял интересы русскоговорящих граждан в Организации помощи лицам со статусом ДиПи в Фельдкирхе на федеральных землях Форарльберг (Австрия). С 1949 по 1951 г. в Зальцбурге он являлся представителем Австрийского отдела Православного комитета Всемирной церковной службы помощи, созданной в 1946 г., а также представителем Экуменической комиссии по делам бе-

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ПО ЗАЩИТЕ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЕ РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ ОТ НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕПАТРИАЦИИ В СССР

женцев Отдела реконструкции и межцерковной помощи Всемирного совета церквей, находившегося тогда в стадии создания.

Особая роль в спасении русских ДиПи принадлежит служителям православной церкви. Лишь один пример – архимандрит Нафанаил (Львов). Во время войны он являлся помощником настоятеля монастыря преподобного Иова Почаевского в Ладомировой (Словакия), а в 1945 г. был назначен в Берлин настоятелем Воскресенского собора. Архимандрит Нафанаил предотвратил репатриацию в СССР нескольких сотен человек из английской зоны в районе Гамбурга, подтвердив, что они – польские подданные. Значительную помощь ему оказал иеромонах Виталий (Устинов), будущий митрополит Русской православной церкви за рубежом. Воспитанный в офицерской семье, он в 1920 г. поступил в основанный генералом Врангелем в г. Феодосии Крымский кадетский корпус, но уже в ноябре был вынужден навсегда покинуть Россию в составе Крымской эскадры²⁷.

Представители Русской православной церкви за рубежом обратились к правительствам заокеанских стран с ходатайством принять русских эмигрантов. Управляющий православными приходами в Аргентине о. Константин Изразцов, монархист, отличавшийся непримиримостью к большевикам, находился в дружеских отношениях с президентом Аргентины Х.Д. Пероном. Он неоднократно обращался к президенту с просьбой помочь соотечественникам в Европе.

Первыми в Аргентину прибыли около 300 человек, участников армии Б.А. Хольмстона-Смысловского. Они получили визы в сентябре 1947 г., причем транспортные расходы взяло на себя княжество Лихтенштейн²⁸.

В 1948 г. Х.Д. Перон издал указ о приеме в страну десяти тысяч русских независимо от их возраста и семейного

положения. Аргентина стала первой страной, предоставившей визы для русских ДиПи безо всяких ограничений.

Священнику Константину Изразцову благодарны не только тысячи русских – на его надгробной плите сделана надпись: «Сия гробница была сделана по особому разрешению президента республики Аргентины генерала Хуана Доминго Перона»²⁹.

Советские агенты в надежде на пополнение списка репатриантов в СССР ставили препятствия и при расселении. Так, при посадке на «Санта Круз» – первый транспорт из Италии в Аргентину – итальянская полиция на основании мирного договора СССР с Италией схватила несколько человек и заточила их на о. Липари.

Члены правления «Русского собрания» в Италии А.Н. Саков и С.Г. Романовский обратились в «Русско-американский союз защиты и помощи русским вне России» к князю С.С. Белосельскому-Белозерскому. Выдач удалось избежать благодаря помощи американского адвоката и полученным средствам. Тем не менее, некоторым узникам пришлось провести в итальянских тюрьмах около двух лет³⁰.

Чтобы США приняло тысячи беззащитных людей, необходимо было убедить в необходимости этого шага американскую общественность и правительство. В 1947 г. сенатором Фергюсоном в Сенат, а конгрессменом Статоном в Палату представителей вносится законопроект о разрешении на въезд в США сверх иммиграционных квот 400 тысячам беженцев³¹. Акт о перемещенных лицах (Displaced Persons Act) был подписан президентом Трумэнном 25 июня 1948 г. В соответствии с ним в США в течение двух лет было допущено 202 тыс. «перемещенных лиц» различных национальностей сверх ежегодной квоты, а также 3 тысячи сирот. Впоследствии срок был продлен до 31 декабря 1951 г., а количество виз увеличено. В 1953 г. в соответствии с Актом помощи

беженцам (Refugee Relief Act) в США смогли въехать сверх квоты еще 214 тыс. человек различных национальностей³².

Известность главы Толстовского фонда А.Л. Толстой среди законодателей и в правительственных кругах США позволили ей добиться отмены ограничения на въезд в США калмыков, относимых к выходцам из Азии³³.

Для въезда в США кроме визы необходимо было иметь гарантийное письмо (affidavit) от граждан или организаций США о финансовом обеспечении и помощи с устройством на работу. Американско-русский союз помощи русским вне России, его отдел в Сан-Франциско, европейский отдел Толстовского фонда, десятки общественных и церковных объединений неустанно готовили гарантийные письма. Отдельные лица также могли присылать гарантийные письма беженцам, но не более 12-ти. Стала легендой история об американском гражданине русского происхождения из Сан-Франциско, который в общей сложности подготовил около 100 гарантийных писем.

В ожидании расселения, которое для некоторых затянулось до начала 1950-х годов, русские ДиПи держались достойно. Во временных лагерях они воссоздали привычную для них жизнь — построили церкви, школы, театры, занимались издательской деятельностью³⁴.

ДиПи нуждались в финансовой помощи. Для их поддержки русскими организациями из Сан-Франциско было собрано на различных благотворительных мероприятиях и отправлено в 1947–1949 гг. в Европу 3417 посылок, а также переводов на 11 648 долларов³⁵.

В то же время в Китае тысячи русских вынуждены были искать спасения от китайских коммунистов, которые к 1949 г. полностью захватили страну. Акт помощи беженцам в Европе не распространялся на русских беженцев из Китая. Сан-Францисский отдел помощи провел колоссальную работу среди десятков сенаторов и конгрессменов США о включении в спи-

сок беженцев также русских из Китая. Однако для проведения в Сенат и Палату представителей еще одного законопроекта о помощи беженцам требовалось время.

Сенатор от Калифорнии, представитель республиканской партии William F. Knowland предложил двухступенчатый план спасения русских беженцев из Китая с временным их размещением на одном из островов недавно освободившейся от колониальной зависимости республики Филиппины. Он даже посетил временное прибежище русских — о. Тубабао, где встретился с последним председателем Российской эмигрантской ассоциации г. Шанхая Г.К. Бологовым.

Около двух лет провели русские эмигранты из Китая на филиппинском острове в ожидании помощи в переселении. Будущий архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский Иоанн (Шанхайский) лично ходатайствовал перед Конгрессом о русских на Филиппинах летом 1949 г. Известным общественным деятелям Сан-Франциско Н.В. Борзову и А.С. Лукашкину, который еще до войны с 1921 по 1940 г. являлся сотрудником «Харбинского комитета помощи русским беженцам»³⁶, не раз пришлось посетить Вашингтон. В начале 1950 г. законопроект о помощи русским в Китае был одобрен.

Спасение чинов Русского корпуса, ожидавших в течение пяти лет своей участи в английской зоне в лагере Келлерберг (Австрия), было осуществлено благодаря настойчивости основателя Корпуса, генерала царской армии М.Ф. Скородумова и организации «Humanity Calls», созданной в Лос-Анджелесе выходцем из Новочеркасска Л.Н. Кейем. Лишь после запроса сенатора от Калифорнии William F. Knowland председателю IRO в Женеве генералу Wood о судьбе чинов Русского корпуса в Австрии корпусники получили статус ДиПи и разрешение на въезд в Америку.

Таким образом, развернувшаяся по всему миру деятельность «старых» эмигрантов помогла спасти сотни тысяч и даже миллионы жизней. Настоящая статья —

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ПО ЗАЩИТЕ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЕ РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ ОТ НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕПАТРИАЦИИ В СССР

это своего рода дань благодарности русской эмиграции за бескорыстные, результативные и достойные восхищения труды

по оказанию помощи оказавшимся в беде соотечественникам.

Примечания

- 1 Ширяев Б. ДиПи в Италии. – Буэнос-Айрес, 1952.
- 2 Архив University of Notre Dame (USA), PGEN 27/912 Title : Scholars in the D.P. Camps / by Edward Rooney, SJ 1947.
- 3 Human rights and refugees, internally displaced persons and migrant workers: Essays in memory of Joan Fitzpatrick and Arthur Helton / Ed. by A.F. Bayefsky. – Leiden, The Netherlands: Brill, 2006. – P. 11.
- 4 Создание UNRRA стало первым шагом для основания Организации Объединенных Наций (ООН), учрежденной на конференции, проходившей с 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско. 24 октября 1945 г. устав ООН был ратифицирован.
- 5 Пожалуй, единственный белорусский лагерь находился около Брауншвейга.
- 6 Мондич М. (псевд. Н. Синевицкий). Смерш. Год в стане врага. – Грани, 1948.
- 7 Архив Музея русской культуры в Сан-Франциско. № 5929: Коллекция документов, рукописей, неперіодических печатных изданий ДиПи (displaced persons – DP) в Европе.
- 8 Tolstoy Nikolai. Victims of Yalta. – London: Hodder & Stoughton, 1977; Толстой Н.Д. Жертвы Ялты / Пер. с англ. Е.С. Гессен. – Париж: YMCA-Press, 1988.
- 9 Полян П. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. – Москва, 1996; Демоскоп weekly: Электронная версия бюллетеня «Население и общество» / Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М., 2001. – № 15–16, Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/015/tema01.php>
- 10 Stanford University, Hoover Institution Archives. Collection name. Box 4: Boldyrev K.V.
- 11 Автономов Н.П. Обзор деятельности Сан-Францисского отдела Русско-Американского союза помощи русским вне России. – Сан-Франциско, [не ранее 1968].
- 12 Архив Музея русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция документов, рукописей, неперіодических печатных изданий ДиПи (displaced persons – DP) в Европе. № 5929. Циркулярное письмо к русским благотворительным, общественным и церковным организациям. Сан-Франциско. 14 января 1946 года. МРК. Россыпь.
- 13 Талалай М. Борис Ширяев: еще один певец русского Рима // Toronto Slavic Quarterly. – Торонто, 2007. – Summer 2007, № 21.
- 14 Тестаччо. Некаатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений. – СПб., 2000.
- 15 Николай Ставрович Саков р. 29 июль 1890 ум. 21 февраль 1930. – Режим доступа: <http://ru.godovid.org/wk/Запись:827095> (Дата обращения 14 марта 2014).
- 16 Ковалев С. Первый тамбовский летчик // Мичуринская правда. – Мичуринск, 2012. – 25 февраля. – Режим доступа: <http://www.michpravda.ru/articles/pervyyu-tambovskiy-lyotchik-6500> (Дата обращения 14 марта 2014).
- 17 Режим доступа: <http://regiment.ru/reg/VI/C/1/1-12.htm> (Дата обращения 14 марта 2014).
- 18 Талалай М. Борис Ширяев: еще один певец русского Рима // Toronto Slavic Quarterly. – Торонто, 2007. – Summer 2007, № 21.
- 19 Ширяев Б. ДиПи в Италии. – Буэнос-Айрес, 1952; Всероссийское генеалогическое древо. Режим доступа: <http://baza.vgdru.com/1/21751/> (Дата обращения 14 марта 2014); Интернет-сайт Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой». – Режим доступа: <http://www.dommuuseum.ru/index.php?m=dist&pid=11415&PHPSESSID=da6e293f80df7744931d451004f6ae4b>

- 20 UNRRA была объединена с созданным в 1939 г. Межправительственным комитетом по во-
просам эмиграции и переименована в Международную беженскую организацию (International
21 Refugee Organization, IRO).
22 Нередко оказывали и немцы, и представители оккупационных властей.
23 Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. Личный фонд К.Н. Николаева. № 132.
24 Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке. – М.: Вече, 2010.
Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. Интервью с бароном Э.А. фон Фальц-Фей-
ном в г. Вадуц (Лихтенштейн) в 2011 году.
25 Александров Е.А. Русские в Северной Америке. – Хэмдэн (Коннектикут, США); Сан-Фран-
циско (США); СПб. (Российская Федерация), 2005.
26 Ульянкина Т.И. Роль Толстовского фонда (США) в спасении русских ученых-эмигрантов от
репатриации в послевоенной Европе, (1944–1952 гг.) // ИИЕТ РАН. Годичная научная конфе-
ренция 2002 г. – М.: Диполь-Т, 2002.
27 Иеродиакон Иона (Сигида). Верный свидетель Христов. Митрополит Виталий (Устинов).
23.09.2011. – Режим доступа: <http://www.eshatologia.org/518-mitropolit-vitaliy-ustinov.html>
28 Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке. – М.: Вече, 2010.
29 Там же.
30 Там же.
31 Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. Личный фонд Р. Полчанинов № 263; Р.
Полчанинов От UNRRA до IRO // За свободную Россию. Сообщения местной организации
НТС на востоке США. – Нью-Йорк, 2005. – № 29(58), февраль.
32 Там же.
33 Александров Е.А. Русские в Северной Америке. – Хэмдэн (Коннектикут, США); Сан-Фран-
циско (США); СПб. (Российская Федерация), 2005.
34 Меняйленко М. Издательская деятельность «перемещённых лиц» в Германии и Австрии по-
сле окончания II Мировой войны в 1945–1953 гг. (из архива Музея русской культуры в Сан-
Франциско) // Зарубежная архивная россика: Материалы международной научно-практичес-
кой конференции 16–17 ноября 2000 г., Москва. – М., 2001. – С. 114–122.
35 Автономов Н.П. Обзор деятельности Сан-Францисского отдела Русско-Американского союза
помощи русским вне России. – Сан-Франциско [не ранее 1968].
36 Делианич А. Вышел в свет новый научный труд А.С. Лукашкина // Русская жизнь. – Сан-
Франциско, 1965. – 5 марта.